

Четверг, 16 апреля 1981 года

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПЕСНЯ НАЧИНАЕТСЯ С УЛЫБКИ...

ОДНО из самых ярких впечатлений от Недели музыки школьников, что проходила недавно во Владивостоке, оставила встреча участников праздника с московскими композиторами. Огромный зал филармонии заполнили нарядные, оживленные юные хористы, прибывшие со всего Дальнего Востока и Сибири. Они дружно приветствовали любимых авторов: Таривердиева, Атафонникова, Корганова. Но когда на сцену вышел Шаинский...

Давно не приходилось видеть подобной овадии. Лишь несколько аккордов успел взять улыбающийся композитор, предложив: «Давайте споем вместе!» — как произошло чудо. Весь переполненный зал, узнав мелодию «Крейсер «Аврора», с первых же тактов вдруг подхватил ее удивительно звонко, чисто и сильно. Песня росла, захватывая партер, ложи, бельэтажи, балконы. Ей не нужна была помощь микрофонов: импровизированный сводный хор исполнил ее так вдохновенно и слаженно, как не всегда, наверное, удастся исполнить и после многих репетиций...

Просто песню любили. Как любили и все остальные мелодии, что прозвучали на вечер: «Голубой вагон», «Вместе весело шагать», «Антошку», «Багульник». И потому, казалось, не только голоса — души разновозрастных, разнонациональных певцов сливаются воедино...

— Владимир Яковлевич, что вы испытываете, когда слыши-

те, свои песни в подобном исполнении?

С этого вопроса и началось наше интервью.

— Я могу признаться: больше всего люблю, когда мои песни поет обычная публика, народ. Если к профессиональным певцам — а мое сотрудничество с ними можно считать счастливым — я предъявляю довольно высокие требования, то «массовое» исполнение мне нравится всегда. Тут иные критерии, иные законы. Кажется, через песню у тебя возникает тесный дружеский контакт со многими неизвестными прежде людьми. Когда же дело происходит на концерт и мелодию подхватывает зал, появляется особое ощущение — будто ты отдаляешься от своей песни и не можешь уже влиять на ее судьбу...

— Наверное, не будет ошибкой сказать, что большинство ваших песен предназначено детям. Не случайно школьники называют вас любимым своим композитором, да и для многих взрослых вы в первую очередь — автор «Улыбки», «Крокодила Гену», «Чунги-Чанги»... А вы сами считаете ли себя преимущественно детским композитором?

— Нет, не считаю. Мне часто задают этот вопрос. Но я вообще не хотел бы разделять музыку на детскую и взрослую. Музыка есть хорошая и плохая. Ведь я не буду оригинален, если скажу: каждый ребенок — уже человек, и каждый взрослый — в чем-то ре-

бенок. Для детей я пишу так же, как пишу для себя. Даже в музыкальных приемах я не делаю особых различий между ребятами и взрослыми — только сужаю немного тему, выбирая определенные «детские» стихи. Да и здесь — представляю себя слушающим или поющим и думаю: захотелось бы мне исполнить песенку на такие слова? К сожалению, во многих случаях против одного этот ответ, как правило, отрицательный. Найти хороший детский текст очень трудно... Впрочем, как и «взрослый». У меня ведь есть немало песен для взрослой аудитории. Разве «Травы-травы», «Не плачь, девочка», «Дрозды», менее известны, чем «Я играю на гармошке?».

— Это так. И все же лауреатом премии Ленинского комсомола вы стали именно за песни для детей... Очевидно, определенная специфика современной детской музыки все же существует?

— Да, конечно. Анализируя песни других композиторов, завоевавшие популярность, я могу сказать, что общие закономерности, несомненно, есть. Например, заметить, что детская музыка последних лет стала все более тяготеет к эстраде. Это «Красная шапочка», «Крылатые качели», «Жираф» и многие, многие другие. Обратите внимание: взрослые сейчас с удовольствием стали петь детскую песню. Одна из наиболее характерных ее особенностей — расширяются

ее возрастные границы. А значит, должны меняться и выразительные средства... Но все это — размышления «постфактум». Когда пишешь песню, не программируешь заранее выбор элементов, степень «популярности».

Например, песня «Пропала собака» построена у меня по канонам чисто эстрадного. А вот в «Улыбке» стиль приближается скорее к классической, старинной музыке, в «Крокодиле Гену» преобладают народные, фольклорные мотивы. Между тем именно «Улыбку» я часто слышу во взрослой аудитории, а «Крокодила Гену» почему-то любят исполнять ресторанные ВИА... Так что — законы законами, а точно предугадать результат никогда нельзя...

— Какой же результат для вас наиболее значим?

— Когда песню поют все. Это — высшая награда для автора.

— Ваши песни, действительно, подхватываются удивительно широко, людьми разных возрастов и профессий... Между тем, многие композиторы говорят о том, что им необходима и своя, особая аудитория. Нужен ли точный адрес вашей песни?

— А неужели кто-нибудь может считать, что песня, к которой поют все, безадресна и, следовательно, плоха? Как же тогда быть с творчеством Дунаевского, Соловьева-Седого? Нет, я считаю, что задача каждого композитора — сде-

лать так, чтобы его песня нашла отклик у возможно большего числа людей. В этом случае я твердо верю — плохую песню все же не будут. Народ — самый тонкий ценитель и знаток. Бывает, конечно, что какой-нибудь шлягер не очень хорошего вкуса широко подхватывается и становится популярным, но он долго не живет. Если же композитор-песенник начинает сетовать: здесь меня не поймут, это для всей публики очень сложно... значит, он не очень хороший музыкант...

Другое дело, что есть песни массовые и есть песни, изначально предназначенные только для концертного исполнения. Писать вторые легче — композитор может использовать более богатый арсенал средств, ведь ему не нужно думать о простоте восприятия мелодии, а задача у него более узкая. Говорю так потому, что сам не раз писал песни для концертного исполнения — например, «Реку моего детства».

— Чем привлекает вас работа в мультфильмах? Ведь многие ваши песни пришли к слушателям именно через них?..

— Я считаю мультфильмы одним из самых интересных для композитора жанров. Впрочем, и одним из самых трудных. Ведь, допустим, в игровом кино и без музыки хватает выразительных средств, там она обычно — фактор вспомогательный. А в мульт-

фильме, особенно если он без текста, музыка — единственный «мотор», что движет рисованными героями, единственная сила, что вдыхает в них жизнь. И потому — музыка становится одним из главных элементов действия.

— Очевидно, работу в мультфильмах вы продолжаете и сейчас?

— Да, только что я закончил писать музыку к двум мультфильмам: один — «Мамонтенок» — уже вышел на экраны, другой — «Однажды утром» — выйдет в ближайшем будущем. Недавно я написал несколько песен из мультфильмов на пластинку, скоро будет выпущен и диск-гигант с моими песнями, куда включена и музыка из мультфильмов. Сейчас параллельно я работаю над музыкой уже игрового фильма... Словом, с «детской», как вы говорите, темой не расстанусь.

— Владимир Яковлевич, а что бы вы могли сказать об уровне развития музыкальной культуры на Дальнем Востоке?

— Я видел здесь множество прекрасных коллективов и был поражен тем высоким художественным уровнем исполнения, который продемонстрировали участники праздника. Именно на таких встречах понимаешь, что в области искусства у нас нет провинций... И мне бы очень хотелось, чтобы дальневосточники пополнили нашу молодую талантливую смену... По крайней мере, я от души желаю им настоящей победы при достижении цели, трудолюбия, удачи и... оптимизма. Потому что мне очень верными кажутся слова одной из песен: «Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется»...

Беседу вел
Н. БАРАБАШ.